

Артур и Мила Озерные

А что, если всё это **не зря?**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГАЛАКТИКЕ,
ИЛИ КАК Я ПЕРЕПИСАЛ
ВСЕЛЕННУЮ И НЕ ЗАМЕТИЛ

Тёплый роман про абсурдность бытия, иронию судьбы и важный юмор
в лицо космическому хаосу...

28 августа, 2026

Посвящение

Моему мужу, тому, кто стал моим «да» в мире «а что, если» ... Спасибо, что вдохновляешь меня на звездные приключения. Пусть даже они — только на бумаге ...

Ты — мой Артур, а я всегда буду твоей Милой...

Оглавление

Пролог. Тот самый день.....	5
Глава 1. Кабинет директора.....	7
Глава 2. Нечаянная радость.....	11
Глава 3. Андромеда-Плюшка.....	15
Глава 4. Подвиг Светозорова.....	20
Глава 5. Философский полёт.....	25
Глава 6. Остров.....	31
Глава 7. Con Calme. На Земле.....	34
Эпилог. Там, где начинаются звёзды.....	39
Благодарности.....	40
Для заметок разведчиков и не только.....	41
Для заметок разведчиков и не только.....	42

Пролог. Тот самый день

Берлин, 1989 год. Осень. Воздух пахнет дымом, свободой и штруделем

Артур стоял у входа в серое здание. Внутри лежали документы. Не просто документы — формула антигравитации. Секретное оружие, которое могло изменить баланс сил в мире. Если бы она попала к нужным людям, можно было бы строить корабли, которые летают без топлива. Мир стал бы другим.

Рядом с ним стоял Клаус. Напарник. Клаус был хорошим разведчиком, но у него была одна проблема — он всё терял. Ключи, документы, иногда — самообладание.

— Артур, — сказал Клаус, проверяя карманы — У меня всё готово. Вот пропуск, вот отмычки, вот планы здания

— Отлично, — кивнул Артур — Пошли

Они вошли внутрь. Охрана спала — Артур заранее подсыпал снотворное в кофе. Поднялись на второй этаж. Артур открыл сейф. Документы с формулой лежали внутри. Он взял их, свернул в трубочку и положил во внутренний карман.

— Есть, — сказал он — Уходим

Они спустились вниз. В коридоре было пусто. Артур уже почти дошёл до выхода, когда услышал сзади голос Клауса:

— Артур...

— Что?

— Я потерял ключи от машины

Артур обернулся. Клаус стоял посреди коридора и шарил по карманам. Его лицо было бледным.

— Ты потерял ключи от машины? — переспросил Артур — Клаус, мы на задании!

— Я знаю! — Клаус запаниковал — Я знаю, но они были у меня в руках, и я их куда-то положил, и я не помню, куда!

— Посмотри в куртке

— Я посмотрел!

— Посмотри ещё раз

Клаус снова обыскал карманы. Ничего

— Их нет, — сказал он — Артур, их нет. Что нам делать?

— У нас есть запасной вариант, — сказал Артур — Мы выйдем через чёрный ход и вызовем такси

— Такси в Восточном Берлине? — Клаус почти кричал — Ты серьёзно?!

— Тихо! — Артур приложил палец к губам — Клаус, успокойся. Мы сейчас выйдем, и всё будет хорошо

Но Клаус не успокаивался. Он метался по коридору, заглядывая в углы. Он был в панике. Он схватился за голову и начал говорить сам с собой.

И в этот момент он нажал тревожную кнопку.

Не специально. Он просто опёрся рукой на стену, а там была кнопка. Красная. Большая. С надписью «ТРЕВОГА».

В здании завывала сирена

Артур замер

— Клаус, — сказал он очень спокойно — Что это было?

— Я не знаю! — закричал Клаус — Я просто хотел опереться на стену!

— Ты нажал тревожную кнопку!

— Я не нажимал!

— Ты её нажал! Она красная! Ты что, не видишь красную кнопку?!

— Я подумал, это выключатель!

Артур посмотрел на него. Секунду он сдерживался. Потом не выдержал и рассмеялся.

Он смеялся громко, искренне, неудержимо. Ситуация была абсурдной. В его кармане лежала формула антигравитации — секрет, способный спасти мир и сделать их величайшими разведчиками всех времён. А его напарник нажал тревожную кнопку из-за того, что потерял ключи.

— Ты... ты нажал тревогу... — Артур согнулся пополам — Клаус, ты гений!

Клаус стоял молча. Его лицо из бледного стало красным.

— Ты смеёшься, — сказал он тихо — Я чуть не провалил операцию, а ты смеёшься

— Клаус, я не хотел...

Клаус развернулся и пошёл к выходу. Спецназ уже бежал по коридору, но Клаус шёл прямо на них, не оглядываясь. Артур хотел его остановить, но Клаус уже исчез за дверью.

Артур остался один. Он сунул руку в карман, проверил на месте ли документы с секретной формулой и вышел через чёрный ход.

Он думал, что Клаус успокоится. Что они поговорят завтра. Что он извинится.

Клаус не успокоился. Он не поговорил. Он ушёл из разведки на следующий день.

И Артур не увидит его еще двадцать лет...

Глава 1. Кабинет директора

Орбита Земли. Станция МТК. Кабинет директора разведки

Артур сидел в своём кабинете и пил чай. Чай был зелёным, с жасмином, из новой кружки. Кружку он заказал в интернет-магазине неделю назад. Долго выбирал, читал отзывы, сравнивал цены. В итоге остановился на той, где было написано:

«А ЧТО, ЕСЛИ?»

А под надписью — рисунок: чашка с паром, из которого складывался знак вопроса. Просто. Чётко. И главное, без пафоса или скромно эпично...

Артур сделал глоток и посмотрел на стену. На стене висела карта звёздных трасс МТК — Межгалактической Транспортной Конторы. В народе её называли просто «Контора». Потому что контора — это место, где пахнет старыми папками, где всегда сломана кофемашина и где начальник ходит с видом человека, который знает ответ на главный вопрос жизни, но не говорит, потому что «не положено».

На карте были отмечены гипер-трассы, планеты, сектора. Но Артур знал, что настоящая карта лежала в его сейфе. Старая, потёртая, с островом, которого нет ни на одной современной карте. Как хороший анекдот, которого нет ни в одном сборнике. Он нашёл её в архиве много лет назад и сохранил. Просто потому, что она была красивой. И ещё, потому что у него было предчувствие.

Артур вздохнул и посмотрел в окно. За окном была Земля. Голубая, круглая, с белыми облаками.

Он смотрел на неё уже два года. И всё это время думал, что это просто видеопроекция.

— Красивая проекция, — сказал он вслух — Очень реалистичная

В динамике раздался голос Анны, секретаря:

— Артур, это не проекция. Мы на орбите

— Анна, я знаю, что ты шутишь

— Я не шучу — сказала она. И добавила тише, почти шёпотом: — И ты ещё не раз вспомнишь этот разговор.

— Хм... ну, допустим, — сказал Артур и отпил чай

Он действительно не замечал нестыковок. Еду приносили в белых контейнерах. Гравитация менялась так плавно, что он списывал всё на «новую систему кондиционирования». В конце концов, он был разведчиком. А разведчик ищет тайны вовне. Свою собственную реальность он проверять не любил.

Артур вообще не любил менять привычки. Он пил один и тот же чай, ходил на работу по одному маршруту, слушал одну и ту же музыку. У него был плейлист, который он слушал каждый день: Panic! At The Disco, ABBA, Queen. Он пел в душе, в машине, на совещаниях — тихо, но начальство замечало.

Особенно он любил «We Are the Champions». Он пел её, когда подписывал важные документы. Иногда — когда не подписывал. Просто так.

Анна говорила: «Артур, вы не на концерте». А он отвечал: «Ну, допустим, я на концерте своей жизни» ...

Артур допил чай и посмотрел на кружку. «А ЧТО, ЕСЛИ?» — было написано на ней. Он подумал: «А что, если я сейчас включу музыку?» — и включил

Из динамиков заиграла «We Will Rock You». Артур начал отбивать ритм рукой по столу. Он уже собирался подпевать, когда в динамике раздался голос Анны:

— Артур, вас вызывает Геннадий Петрович. Срочно. Он лично пришёл
Артур выключил музыку.

— Что ему нужно?

— Сказал, что у него «интересное предложение»

Артур вздохнул. Он знал эти предложения. Контора всегда хотела что-то уничтожить или перестроить.

— Пусть заходит — сказал он

Дверь открылась. Вошёл Геннадий Петрович. Высокий, лысый, в сером костюме. Он был похож на учителя, который никогда не ставит пятёрок. Он сел напротив Артура и положил на стол папку.

— Артур, — сказал он — Рад вас видеть

— Геннадий Петрович, — Артур кивнул — У меня мало времени. Я через час собираюсь пообедать

Геннадий улыбнулся

— Пельмени?

— Откуда вы знаете?

— Я всё знаю, Артур — Он открыл папку — У нас есть проблема. Планета К-17-Бета-42.

Артур нахмурился. Он знал этот код.

— Земля

— Совершенно, верно. Мы планируем проложить новый гипер-шоссе через ваш сектор. Планету нужно освободить

— Освободить? — переспросил Артур — Вы хотите уничтожить Землю?

— Ликвидировать как экспериментальную зону, — поправил Геннадий — Эксперимент закончился. Наблюдение завершено. Мы проложим новую трассу. Жители Земли... ну, они переедут

— Куда?

— На соседнюю планету. Мы подготовим новые дома. Им понравится. Там нет пробок.

Артур взял папку. Внутри был документ. Аккуратный, напечатанный.

— Там живёт 8 миллиардов человек, — сказал он

— Да, — Геннадий кивнул — Цифра внушительная. Но в масштабах галактики это незначительно, Артур. Вы же понимаете ...

Артур услышал, как стучит его сердце. Где-то далеко, за окном, вращалась Земля. Он смотрел на неё два года и думал, что это проекция. А теперь ему предлагают её стереть.

— Я не подпишу

Геннадий медленно поднялся. Он закрыл папку, посмотрел на Артура с лёгкой грустью и сказал:

— Вы подпишете, Артур. Потому что, если не подпишете вы, подпишет кто-то другой. Но мне хотелось бы, чтобы вы были с нами. Я уважаю вас. Вы — хороший специалист. Не портите свою репутацию.

Он вышел. Дверь закрылась.

Артур остался один. Он смотрел на папку. Потом на кружку с надписью «А ЧТО, ЕСЛИ?». Потом на Землю за окном.

Он встал и подошёл к стене, где висел стенд с фотографиями. Старые, чёрно-белые, с пожелтевшими уголками. Лица разведчиков-нелегалов, которые работали под чужими именами десятилетиями. Среди них было одно лицо, которое Артур знал лучше других.

Молодая блондинка с серьёзными серыми глазами. На фото она была в простом платье, стояла у дома с белым крыльцом. Рядом — двое мальчишек, лет семи и десяти. Все улыбались.

— Это Вера, — думал он — Двадцать лет работала в США. Муж — тоже разведчик. Выдавали себя за обычных американцев. Их сдал предатель. Две недели в тюрьме. ФБР стучало в дверь, когда они сидели за ужином... Дети. Ужин. И вдруг — люди с оружием. Помню, она потом сказала: «Мы не герои. Мы просто делали свою работу». Я тоже не герой, я тоже просто делаю свою работу...

Он направился к сейфу и достал карту. На ней был отмечен остров. Остров, которого нет на современных картах Земли. И подпись: «Здесь начинается всё».

Артур долго смотрел на карту. Потом перевернул её. На обратной стороне мелкими буквами было написано:

«Координаты: сектор Г-17, планета 42-Б. Не пытайтесь найти её на Земле. Её там нет. Остров — это ключ. Ключ — это дверь. Дверь — это вопрос. А вопрос — это...»

Дальше текст был стёрт ...

— А вопрос — это что? — прошептал Артур.

Он посмотрел на кружку. «А ЧТО, ЕСЛИ?» — было написано на ней.

— Ну, допустим, это и есть вопрос, — сказал он

В этот момент дверь открылась. На пороге стояла Мила.

— Артур! — сказала она — Я могу войти? Это срочно

— Мила? — Артур удивился — Что ты здесь делаешь?

— Я была на совещании. И я слышала, что Геннадий Петрович был у тебя. Я знаю, что он хочет уничтожить Землю!

— Откуда ты знаешь?

— Я дипломат. Я всё знаю — Она подошла к столу

Артур посмотрел на неё. Она была красивой. И серьёзной.

— Я нашёл карту, — сказал он — Старую. На ней отмечен остров. Только это не остров на Земле. Это координаты планеты 42-Б в секторе Г-17. Я долго искал информацию про него и узнал в секретных документах СС, что там, возможно переписать реальность.

— Ты хочешь переписать реальность? — спросила Мила.

— Да, — сказал Артур — Я хочу стереть один день. Один смех. И сделать мир справедливым

— Ты уверен?

— Абсолютно

Мила вздохнула

— Тогда мы должны улететь. Прямо сейчас. Геннадий отправил за тобой людей с приказом взять тебя любой ценой

Здание содрогнулось от взрыва. Где-то внизу рухнула стена.

— Они взрывают пути к отступлению, — сказала Мила — Чтобы мы не ушли

Артур схватил кружку, карту и рюкзак

— Бежим? — спросила Мила

— Бежим!

Они побежали к выходу. Сзади гремели взрывы. Бюрократы МТК шли по их следу. Контора работала ...

Глава 2. Нечаянная радость

Орбита Земли. Станция МТК. Коридор

Артур бежал по коридору. Быстро. Уверенно. Он был разведчиком, и даже после двух лет в кабинете его ноги помнили, что такое скорость. Мила бежала рядом, но Артур чуть сбавлял шаг, чтобы не вырваться вперёд. Он мог бы обогнать её, но это было бы невежливо. И потом, она же дипломат. Ей нужна была уверенность, что она ведёт.

— Артур, быстрее! — крикнула Мила, обернувшись

— Я бегу! — крикнул он — Я даже быстрее тебя бегу, но я не хочу тебя обгонять!

— Ты серьёзно?

— Ну, допустим, я просто вежливый!

Она фыркнула, но улыбнулась. Артур обогнал её на полкорпуса, чтобы показать, что он не шутит.

— Ты слишком быстрый для директора! — крикнула она

— Я не всегда был директором! И я люблю диско, а там надо быстро двигаться!

— Я знаю! Я слышала твой плейлист!

Они выбежали в большой холл. Здесь было пусто — сотрудники МТК эвакуировались или прятались. Артур огляделся. В центре холла стоял корабль. Небольшой, потёртый, с облупившейся краской. На борту было написано: «Нечаянная радость».

— Это он? — спросил Артур

— Это единственный корабль, который не припаркован в ангаре, — ответила Мила. — И у меня есть ключи

Она подбежала к кораблю, открыла люк и запрыгнула внутрь. Артур залез следом, ловко, без единого лишнего движения. Внутри было тесно, пахло старым пластиком и шашлыками. На панели управления висел значок с надписью: «Con Calme! Не паникуйте. Мы уже паникуем за вас!»

Мила села за штурвал. Артур плюхнулся в соседнее кресло и пристегнулся.

— Я никогда не управлял кораблём, — сказал он

— Я управляла, — ответила Мила — Два раза

— Два раза?

— Один раз — учебный. Второй раз — когда я случайно угнала чужой корабль. Но это была не моя вина. Мне сказали, что это такси

Артур хотел что-то сказать, но в этот момент люк с грохотом захлопнулся. Корабль задрожал, загудел и оторвался от пола.

— Держись! — крикнула Мила

Она рванула штурвал на себя. Корабль взмыл вверх, пробил стеклянную крышу холла и вылетел в открытый космос.

Артур зажмурился.

Когда он открыл глаза, он увидел Землю. Она была большой, голубой, с белыми облаками. Она висела перед ним, как картина в музее. И она была настоящей.

— Я в космосе, — сказал он

— Ты в космосе уже два года, — напомнила Мила

— Я знаю, но я не осознавал! Это разные вещи!

Он смотрел на Землю. На её океаны, материки, на тонкую атмосферу, которая защищала миллиарды людей. Которые не знали, что они — эксперимент. Которые просто жили, любили, ели пельмени и слушали рок.

— Красиво, — сказал он

— Да, — Мила кивнула — Очень красиво. Жаль, что Геннадий Петрович хочет её уничтожить

Артур повернулся к ней. Она смотрела вперёд, управляя кораблём. Её профиль был чётким, уверенным. Она знала, что делала. В отличие от него.

— Мила, — сказал он — Спасибо ...

— За что?

— За то, что ты здесь. Что ты не бросила меня с этой картой и моими мыслями

Мила улыбнулась ...

Артур посмотрел на карту. На обратной стороне было написано: ***«Координаты: сектор Г-17, планета 42-Б. Не пытайтесь найти её на Земле. Её там нет. Остров — это ключ. Ключ — это дверь. Дверь — это вопрос. А вопрос — это...»***

Дальше текст был стёрт ...

— А вопрос — это что? — прошептал Артур

Мила пожала плечами.

— Может быть, это мы и узнаем, когда доберёмся

— Мы доберёмся, — сказал Артур. — У нас есть координаты. И карта. И кружка

— И кружка, — улыбнулась Мила. — Это главное

Она ввела координаты в навигатор. На экране загорелась трасса — длинная, извилистая, через три сектора.

— Там будет долгий путь, — сказала она. — Через три сектора, мимо чёрной дыры и мимо планеты с названием... — она прищурилась. — Странное название — «Андромеда-Плюшка».

Артур замер

— Андромеда-Плюшка? Это планета?

— Да. Там есть заправка, гостиница и, кажется, закусочная

— Там есть пельмени?

— Не знаю. Название — это не гарантия

Артур задумался. Он хотел спросить, почему планета так называется, но в этот момент у него заурчало в животе

— Я голоден, — сказал он

— На Андромеде-Плюшке мы купим пельмени, если они там есть. Но сначала мы должны скрыться от погони

— Погони?

Мила кивнула на экран. На нём появилась красная точка.

— «Справедливый ветер», — сказала она. — Корабль Геннадия Петровича. Они нас догоняют.

Артур посмотрел на экран. Красная точка приближалась.

— Что нам делать?

— Я знаю один манёвр, — сказала Мила — Но тебе придётся мне довериться

— Я доверяю

— Хорошо. Тогда пристегнись

Артур пристегнулся. Мила схватила штурвал, включила ускорение, и корабль рванул в сторону чёрной дыры.

— Ты что, с ума сошла?! — закричал Артур. — Мы летим к чёрной дыре!

— Это отвлекающий манёвр. Они за нами не пойдут, потому что они бюрократы. Они боятся рисковать!

— А если они пойдут?

— Тогда мы поговорим с ними по душам

— Как?

Мила повернулась к нему и улыбнулась.

— Придумаем!

Она включила музыку. Из динамиков заиграла песня Queen — «Don't Stop Me Now».

Артур начал подпевать. Он знал, что это помогает не паниковать.

Он посмотрел на экран. Красная точка замедлилась. «Справедливый ветер» действительно не пошёл за ними — он остановился, развернулся и полетел обратно.

— Ура! «Они испугались!» — радостно сказала Мила

— Или они просто не хотели пачкать свои идеальные костюмы, — ответил Артур.

Он откинулся на спинку кресла и начал подпевать:

— *Is this the real life? Is this just fantasy? ...*

Мила засмеялась

— Ты серьёзно поёшь?

— Я всегда пою. Это моя суперсила. И я бегаю быстрее тебя. Это моя вторая суперсила

— Ты бегаешь быстрее меня только потому, что я в туфлях на каблуках!

— Ну, допустим, — сказал Артур и улыбнулся — Но я всё равно быстрее

Они летели, подпевая Queen. Земля оставалась за спиной. Впереди чёрная дыра тянула к ним свои гравитационные щупальца. Но они уходили от неё, потому что у Милы был план. А у Артура была кружка и вера в то, что всё это не зря.

Корабль шёл по курсу, не сбавляя скорости.

Впереди была неизвестная неопределенность ...

Глава 3. Андромеда-Плюшка

Космос. Корабль «Нечаянная радость». Артур и Мила

Корабль мягко трянуло. Мила вывела его из гиперпрыжка, и перед ними открылась планета. Она была небольшой, серовато-голубой, с тонкими кольцами из ледяных кристаллов. Они переливались на свету, как гирлянды.

— Андромеда-Плюшка, — сказала Мила. — Мы на месте

Артур прильнул к иллюминатору. Планета выглядела вполне обычной. Никаких плюшек. Никаких булочек.

— А где плюшки? — спросил он

— Название — это не гарантия, — ответила Мила — Ты же помнишь

Они зашли на орбиту. Навигатор показал, что на планете есть заправочная станция, небольшой космопорт и, как обещала Мила, закусочная.

— У нас мало времени, — сказала Мила — Заправимся, купим еды — и сразу улетаем. Геннадий Петрович наверняка уже знает, что мы здесь.

— Откуда он может знать?

— Он — бюрократ. Он всё знает. И у него контакты на всех станциях

Они приземлились. Космопорт был маленьким и уютным — всё как на Земле, только немного серо-голубого оттенка. Артур вышел из корабля и огляделся.

И тут он заметил местных жителей.

Они были похожи на людей. Но у них было по шесть пальцев на каждой руке. И они всё время пересчитывали их — шевелили пальцами, будто проверяли, все ли на месте. И у всех были золотистые оттенки кожи. Некоторые стеснялись этого и красили лица бежевой краской.

— Они как люди, — сказал Артур

— Почти, — ответила Мила. — Но они не здороваются

— Как — не здороваются?

— Они говорят: «Аккуратно»

К ним подошёл местный житель — в длинном плаще, с капюшоном, накинутым на голову. Он посмотрел на Артура и Милу и сказал:

— Аккуратно!

— Здравствуйте, — ответил Артур

— Мы говорим: «Аккуратно», — пояснил житель — Потому что один из нас однажды неудачно поздоровался и упал с лестницы. С тех пор мы решили, что лучше желать друг другу осторожности, чем вежливости.

— Логично, — сказал Артур — Мы хотели бы заправиться и поесть. Где здесь закусочная?

Житель указал на здание. Оно было похоже на обычную станцию.

— Но будьте осторожны, — добавил он — У нас голосовые сканеры. Если вы не споёте свой запрос, вас не пустят.

— Споём?

— Да. Каждый житель поёт. Пение — это наш язык. Если вы не поёте, сканер думает, что вы не настоящие

Артур и Мила переглянулись.

— Ну, допустим, — сказал ободряюще Артур — Должны справиться

Они вошли в здание. Внутри было чисто и светло. У стойки стояли местные жители и вежливо напевали что-то про себя. Артур подошёл к сканеру — небольшому устройству, похожему на микрофон.

— Пожалуйста, пропойте ваш запрос, — сказал сканер синтезированным голосом
Артур улыбнулся. Караоке. Его стихия.

— Я хочу пельмени! — запел он на мотив «We Will Rock You»

Сканер замигал. Потом загорелся зелёным.

— Доступ разрешён. Ваш заказ принят

Мила подошла к соседнему сканеру

— Мне чай, — сказала она обычным голосом

— Пожалуйста, пропойте ваш запрос, — повторил сканер

Мила вздохнула. Она попыталась спеть:

— Мне... чай... — голос дрогнул и ушёл в фальцет

— Интонация неверна. Доступ запрещён. Пожалуйста, повторите попытку

— Артур! — крикнула Мила. — Спой за меня!

Артур подошёл и, стараясь не рассмеяться, запел за неё:

— Чай для Милы! — на мотив «We Are the Champions»

Сканер замигал и загорелся зелёным.

— Доступ разрешён. Ваш заказ принят

— Это самый странный способ покупать чай, — сказала Мила

— Это Андромеда-Плюшка, — пожал плечами Артур — Здесь всё по-другому

Они получили свои заказы. Артур взял тарелку с пельменями. Они выглядели как обычные пельмени, но от них исходил лёгкий золотистый свет. Мила взяла чай — он был синим

— Что это за чай? — спросил Артур

— Звёздный свет, — ответила Мила, читая на этикетке — Говорят, он помогает от грусти.

— Проверено?

— Не знаю. Зато он красивый

Они сели за столик и быстро поели. Пельмени оказались восхитительными — с золотистым свечением и невероятно сочным фаршем. Артур уже собирался попросить добавки, когда к их столику подошла незнакомка.

Она была молодой — лет тридцать, не больше. Светлые волосы, собранные в небрежный пучок, большие серые глаза, строгий тёмный костюм, который сидел на ней идеально, будто сшит на заказ в Лондоне. В руке она держала чашку с синим чаем и смотрела на Артура с лёгкой, чуть насмешливой улыбкой.

— Вы не местные, — сказала она. Это был не вопрос

Артур насторожился.

— Мы просто путешественники

— Путешественники не прячутся, — она кивнула в сторону стойки, где Артур заметил, что кто-то в форме МТК разглядывает их слишком пристально. — А вы — прячетесь. Я знаю этот взгляд

— Кто вы? — спросила Мила

— Вера, — ответила женщина, садясь за их столик без приглашения. — В прошлом — разведчик-нелегал. Сейчас — независимый консультант МТК. Я не связана бюрократией, поэтому могу позволить себе говорить то, что другие скрывают

Она сделала глоток чая и добавила:

— Например, то, что Геннадий Петрович объявил награду за ваши головы. И что на этой станции уже есть люди, которые хотят её получить

Артур вздрогнул.

— Если хочешь спрятаться — не бежишь. Ты становишься частью толпы. А здесь, на Андромеде-Плюшке, все поют.

Она кивнула в сторону зала, где местные жители напевали что-то мелодичное.

Вера протянула руку и положила на стол перед Артуром маленькую книгу с чистыми страницами. На обложке не было названия.

— Это моя книга, — сказала она — Когда будешь стоять перед Точкой Переписывания — открой её на любой странице. Она покажет тебе то, что ты должен знать

— Спасибо, но откуда ты знаешь куда мы летим и почему помогаешь нам?

Вера посмотрела на него долгим взглядом. Её глаза стали серьёзными.

— Просто спасите нашу Землю ...

Она встала.

— И ещё, Артур. — Она наклонилась ближе. — На Острове не верьте первому, что увидите. Точка Переписывания покажет вам прошлое. Ваше прошлое. Испытание исправить его будет огромным. Но помните: прошлое — это не ошибка. Это опыт.

Она развернулась и пошла к выходу.

— Вера! — крикнул Артур — Как тебя найти, если мы захотим поблагодарить?

Она обернулась. Улыбнулась.

— Не ищите. Когда будет нужно, я найду вас сама ...

И она запела что-то родное знакомое мелодичное и исчезла в толпе поющих местных жителей.

В этот момент за их спиной раздался голос:

— Эй!

Артур и Мила обернулись. У входа стоял Клаус.

Он немного постарел, на его лице появились морщины. Он был одет в форму МТК, с бейджиком на груди.

— Клаус? — Артур встал

— Артур, — Клаус кивнул — Я знал, что ты будешь здесь. Я ждал тебя!

— Как ты узнал?

— Геннадий Петрович прислал сообщение. Все станции оповещены. Ты в розыске, Артур. Ты угнал корабль, и ты не подписал какой-то важный документ ...

— Я не мог его подписать, Клаус. Это уничтожение Земли!

— Я уже знаю, — Клаус вздохнул — Но я здесь не для того, чтобы тебя арестовать

— Тогда зачем?

Клаус подошёл ближе. Он оглянулся, проверил, что никто не смотрит, и сказал шёпотом:

— Я помогу тебе

Артур замер.

— Ты хочешь помочь мне?

— Я много лет думал о том дне, Артур. О том смехе. Ты тогда обидел меня. Но я понял кое-что. Ты был прав. Я был слишком серьёзен. Я потерял ключи, нажал тревогу, чуть не сорвал операцию. Ты смеялся, потому что это было смешно. А я обиделся, потому что был дураком.

— Клаус...

— Дай мне сказать, — перебил Клаус. Он посмотрел на карту, которую Артур всё ещё держал в руках — Я знаю эту карту. Я видел её много лет назад, в Германии. Ты тогда говорил, что это просто старая карта. Но я знал, что она ведёт к чему-то важному. А когда я начал работать в МТК, я наткнулся на документы о планете 42-Б. Там было описание этой карты. И там говорилось о Точке Переписывания. Это место, где можно изменить реальность.

— Откуда ты знаешь?

— Я работаю в МТК двадцать лет, Артур. Я знаю больше, чем тебе кажется

— Мы знаем, куда лететь, — сказала Мила

Артур посмотрел на Клауса. Он всё ещё помнил того Клауса, который стоял в коридоре с потерянными ключами. Но сейчас он был другим. Серьёзным. Решительным.

— Я доверяю ему, — сказал Артур. — Он мой напарник

Клаус улыбнулся. Впервые за много лет.

— Тогда пошли, — сказал он. — У нас мало времени. Геннадий Петрович уже на подходе.

Они выбежали из столовой. Артур на бегу обернулся и мелодично крикнул сканеру в тональности до-мажор:

— Спасибо за пельмени!

Сканер мигнул зелёным.

— Аккуратно, — ответил он

Глава 4. Подвиг Светозорова

Космос. Корабль «Нечаянная радость». Артур, Мила и Клаус

Корабль летел по заданному курсу. Клаус сидел за навигационной панелью и что-то набирал на экране. Артур пил чай из своей кружки. Мила следила за приборами.

— Мы в порядке? — спросил Артур

— Пока да, — ответила Мила — Но я не понимаю, почему Геннадий не преследует нас. Это слишком легко

— Может, он просто ждёт, — сказал Клаус — Он всегда ждёт. У него есть план.

— Или он просто не хочет пачкать свой костюм, — усмехнулся Артур

В этот момент кабину заполнил яркий свет. Корабль затрясло. Артур выронил кружку (в невесомости она повисла в воздухе).

— Что это?! — закричал он

— Квантовая телепортация! — в ужасе вскрикнул Клаус — Они внутри!

В центре кабины материализовались три фигуры. Они появились из голубого сияния, и когда свет погас, перед ними стояли Геннадий Петрович, высокий громкий мужчина с блокнотом и блондинка в очках и бокалом вина Bisol Valdobbiadene Superiore di Cartizze

Геннадий поправил галстук.

— Здравствуйте, Артур. Я же говорил, что вы не уйдёте

Артур смотрел на него с открытым ртом.

— Как вы здесь оказались?!

— Квантовая телепортация, — сказал Геннадий. — Новейшая технология Конторы. Мы можем перемещаться куда угодно в пределах галактики. Я заблокировал ваш навигатор. Теперь вы летите по моему маршруту вслед за моим космическим кораблем, обратно на орбиту Земли

Неожиданно громкий мужчина шагнул вперёд. Он был высоким, в модном пиджаке, с блокнотом в руке. Он улыбнулся широкой улыбкой.

— Олесандр Светозоров, — сказал он — Репортер. Я делаю репортаж о коррупции в МТК. Геннадий Петрович любезно согласился показать мне всю правду

— Ах, Олесандр, — вздохнула женщина в очках — Ты же обещал, что это будет просто интервью. А теперь мы в космосе. На корабле с преступниками угонщиками ...

— Лида, — Светозоров обернулся к ней — Это называется «внезапный репортаж». Так рождаются бестселлеры!

— Это называется «внезапное безумие», — ответила Лида

— Это называется «жизнь», — поправил её Светозоров

Он повернулся к остальным.

— Итак, давайте знакомиться. Я — Олесандр Светозоров. Знаменитость. Мои репортажи смотрят миллиарды. Я атеист. Не верю ни в Бога, ни в инопланетян, ни в квантовую телепортацию. Судя по всему, я ошибался по крайней мере в одном из этих пунктов. Но я всё равно не верю в Бога. Это принципиально.

— Олесандр, — сказал Артур — Зачем вы здесь?

— Затем, что МТК пытается уничтожить Землю. И я хочу снять об этом репортаж. Я сделаю громкий материал. Все увидят правду. Геннадий Петрович будет выглядеть как идиот

— Я не выгляжу как идиот, — сказал Геннадий. — Я выгляжу как начальник отдела.

— Вы выглядите как человек, который упустит преступников, — парировал Светозоров
Геннадий сделал шаг к нему.

— Я начальник отдела МТК. У меня есть полномочия арестовать вас за вмешательство в работу, я вас взял с собой на корабль, чтобы вы написали сенсационный материал, а вы!

— У вас нет полномочий, — ответил Светозоров — Потому что я репортёр и у меня есть право знать!

Геннадий выхватил бластер и выстрелил в панель управления. Корабль качнуло. Запахло горелой проводкой.

— Следующий выстрел — в двигатель, — холодно сказал он — И вы останетесь здесь навсегда

В этот момент Светозоров шагнул к Геннадию и перехватил у него из рук небольшой прибор — это был телепорт

— Как это возможно! Вор! — закричал Геннадий

— Да, это ваш телепорт, — ответил Светозоров — Очень удобная вещь. Только я не буду отправлять вас обратно. Я отправлю нас туда, где нам нужно всем быть, чтобы спасти нашу планету!

Он повернулся к остальным.

— Быстро! Все сюда! Хватайтесь за меня!

Артур, Мила, Клаус и Лида схватились за плечи Светозорова. Геннадий попытался вырвать прибор, но Светозоров ловко оттолкнул его в сторону

— Ты не посмеешь! — закричал Геннадий. — Ты нарушаешь все протоколы!

— Протоколы созданы, чтобы их нарушать, — ответил Светозоров — И вообще, я репортёр. Я вне протоколов!

Он нажал кнопку. Голубое свечение окутало их.

Геннадий остался один в кабине «Нечаянной радости». Он смотрел на пустое пространство, где только что стояли его враги, и кричал в пустоту:

— Верните меня! Я начальник отдела!

Но его никто не слышал. Дым от тлеющей проводки панели управления постепенно заполнял кабину.

— Ого! — крикнул Артур, когда сияние начало гаснуть. — Это же корабль Геннадия! Как мы телепортировались на его корабль?

Светозоров довольно улыбался.

— Всё просто. Я быстро ввёл в телепорт координаты «Справедливого ветра». И я знал, что ваш корабль медленный. Вы бы не ушли от погони на «Нечаянной радости». А этот красавец нас домчит куда угодно.

— Но мы оставили Геннадия на нашем корабле! — сказала Мила

— Именно, — кивнул Светозоров. — И теперь у нас есть скорость, а у него — нет. Всё честно

В этот момент они услышали голос:

— Добрый вечер!

Все обернулись. В кресле сидел мужчина с большими усами. Он поправил галстук, поднял глаза от планшета и окинул их спокойным взглядом. Будто появление пятерых незнакомцев в его каюте было обычным делом.

— Кто вы? — спросил Артур

— Дмитрий Аркадьевич, — ответил мужчина — Личный секретарь Геннадия Петровича. Я всегда телепортируюсь с ним, но в этот раз он оставил меня здесь, так как рассчитывал на помощь Светозорова и Лиды. Сказал: «Дмитрий Аркадьевич, жди. Мы телепортируемся на «Нечаянную радость» и вернемся через 17 минут с беглецами». Но он не вернулся. Прошло уже 23 минуты. Это нарушает расписание.

— Мы его... оставили, — сказал Артур

— Оставили? — Дмитрий Аркадьевич посмотрел на них. — Где?

— На «Нечаянной радости»

Дмитрий Аркадьевич взял планшет, открыл расписание и сказал спокойно:

— Это не предусмотрено его расписанием. В расписании был пункт «Телепортация». Не было пункта «Остаться на старом корабле без своего секретаря». Теперь его расписание полностью сломано. Я даже не знаю, что делать. У меня нет инструкции на этот случай.

— Дмитрий Аркадьевич, — сказал Артур — Мы захватываем этот корабль. Мы летим на Остров. Решайте, вы с нами?

— Остров? — Дмитрий Аркадьевич пролистал планшет — Остров не входит в маршрут Геннадия Петровича. Острова нет ни в одном пункте расписания на ближайшие три года

— А мы летим на Остров, — твёрдо сказала Мила

Дмитрий Аркадьевич посмотрел на них долгим взглядом. Потом перечитал что-то в планшете. Вдохнул.

— В расписании есть пункт «Непредвиденные обстоятельства», — сказал он — Я буду считать это непредвиденным обстоятельством

— Дмитрий Аркадьевич, — сказал Светозоров — Мы спасаем нашу планету Землю

— Я согласен. Летим на Остров. Однако я буду вынужден вести протокол

Он взял планшет и начал печатать.

— Так, запись в протоколе: «В 15:47 на борт «Справедливого ветра» проникли неизвестные. Состав группы: Артур (бывший разведчик), Мила (дипломат), Клаус (сотрудник МТК, ушёл без увольнения). Вернулись и перешли на сторону захватчиков Олесандр Светозоров (репортёр) и его жена Лида. Все они захватили корабль. Дмитрий Аркадьевич не оказывал сопротивления, поскольку это не предусмотрено его инструкцией». Звучит правдоподобно.

— Я математик, — поправила Лида и отпила немного Bisol Valdobbadiene Superiore di Cartizze

— Я не «жена репортёра», я специалист по цифровым аномалиям

Дмитрий Аркадьевич посмотрел на неё и добавил в планшет:

— ...и математик

— Всё, — сказал он — Я внёс запись. Теперь мы официально в непредвиденном обстоятельстве

— Дмитрий Аркадьевич, — сказала Мила — Вы можете управлять этим кораблём?

— У меня есть доступ, — ответил он — Я секретарь Геннадия Петровича. У меня есть доступ ко всем его системам.

— Тогда взлетаем, — произнёс Артур

Дмитрий Аркадьевич нажал кнопку на панели. Корабль ожил и загудел.

— Курс — сектор Г-17, планета 42-Б, — объявил он. — Время в пути — три часа. Предупреждаю: если Геннадий Петрович позвонит с «Нечаянной радости», я скажу, что это «Неожиданное инспекционное мероприятие». У него нет инструкции на такой случай, поэтому он поверит.

— Откуда вы знаете, что поверит, он же из канторы? — спросил Артур

— Я работаю с ним 25 лет, — сказал Дмитрий Аркадьевич — Я знаю все его слабые места. И знаю, что он боится импровизации больше, чем любого врага. Потому что импровизация — это то, что невозможно предусмотреть в расписании.

Он вздохнул и добавил:

— И это будет не предусмотрено расписанием Геннадия Петровича. Это будет моё расписание. Моё собственное, творческая импровизация — всё как я люблю и хорошо умею делать. Это мой несправедливо скрытый талант.

Лида подошла к навигационной панели. Она нажала пару кнопок, и на экране загорелся точный космический адрес планеты 42-Б:

Планета 42-Б «Остров»

Звёздная система: Система Г-17

Планета в системе: Вторая от звезды

Галактический рукав: Странника

Галактика: Млечный Путь

Сверхскопление: Ланиакея

Галактическая нить: Нить Потерянных Карт

Вселенная: Наблюдаемая Вселенная

— Вот он! — вскрикнула Лида — Мы будем там через три часа. Если не будем делать глупостей и совершать новых подвигов — она многозначительно посмотрела на Светозорова

Шесть человек сидели в кабине «Справедливого ветра» и летели на Остров. Корабль был быстрым, мощным. И у них было три часа, чтобы придумать, что они будут делать, когда прилетят.

Артур взял свою кружку. Надпись «А ЧТО, ЕСЛИ?» смотрела на него ...

Глава 5. Философский полёт

Космос. Корабль «Справедливый ветер». В пути

Первые полчаса полёта прошли в разговорах. Артур и Клаус рассказали всё, что знали о планете 42-Б: что на обратной стороне было написано про «ключ» и «дверь», и что координаты ведут в сектор Г-17. Они поделился тем, что когда-то вычитали в секретных документах МТК под грифом «СС» — о Точке Переписывания, месте, где можно изменить реальность. Светозоров слушал молча, но по тому, как он сжимал блокнот, было ясно — он уже всё записал и сделал выводы.

— Три часа, — сказал Артур — У нас есть три часа, чтобы решить, что мы будем делать и как действовать на Острове

— Я знаю, что мы точно будем делать, — сказал Светозоров. — Мы найдём Точку Переписывания и изменим всё

— Ты действительно веришь, что это сработает? — спросила Лида

— Я не верю, — ответил Светозоров. — Я атеист. Я не верю ни во что сверхъестественное. Но я верю в факты. И факт в том, что Контора уничтожает планеты. И если есть шанс это остановить — мы должны его использовать

— А если это обман? — спросил Клаус — Если Точка Переписывания — это просто легенда?

— Тогда мы найдём другой способ, — сказал Артур — Я не могу позволить им уничтожить Землю

— Почему? — спросил Дмитрий Аркадьевич, не отрываясь от планшета — Это же просто планета. В масштабах галактики Земля не имеет значения

— Она имеет значение для меня, — сказал Артур — Там люди, которые просто живут, любят, едят пельмени и слушают рок. Они не знают, что они — эксперимент. И я не хочу, чтобы они узнали

— Звучит трогательно и сентиментально, — сказал Дмитрий Аркадьевич — Но я понимаю. В расписании Геннадия Петровича нет пункта о сентиментальности, но я могу его добавить. Как «особое обстоятельство»

— А если мы изменим МТК? — сказал Артур — Если мы создадим новую систему, где планеты не уничтожают?

— Как? — спросила Мила

— Конечно! Если Точка Переписывания может изменить прошлое, то почему она не может изменить будущее?! — вскрикнул Светозоров

— Возможно это не работает так, — сказала Лида — Точка Переписывания — это не кнопка «перезагрузить». Скорее всего это место, где можно изменить одну вещь. Одно событие. Не всю систему

— Тогда мы изменим систему через событие, — сказал Артур — Мы изменим момент, когда Контора начала этот эксперимент. Мы сделаем так, чтобы Земля никогда не стала экспериментальной

— Тогда это значит, что Земля не будет существовать, — сказала Лида

— Что?

— Если Земля не была создана как эксперимент, то её не существует. Она никогда не была задумана. Ты стираешь её существование!

Артур замолчал.

— Тогда мы не сможем этого сделать, — сказал он

— Почему? — спросила Мила.

— Потому что если Земли нет, то не будет и меня и вас. И тебя, Мила. Ты же тоже с Земли

Мила улыбнулась.

— Я не с Земли, — сказала она. — Я с Венеры

— Что?!

— Я родилась на Венере. Эксперимент распространялся на всю Солнечную систему. Я — часть эксперимента

Артур смотрел на неё с удивлением

— Ты никогда не говорила...

— Я думала, ты знаешь, — сказала она — Ты же директор разведки

— Порой мне кажется, что я не знаю ничего, — сказал Артур — Я жил в космосе два года и думал, что это проекция!

Он вздохнул.

— Значит, мы не можем стереть эксперимент. И мы не можем просто уничтожить МТК. Тогда что мы можем сделать?

— Мы можем изменить отношение, — сказал Клаус — Контора — это система. Система состоит из людей. Если люди изменятся, система изменится!

— Какие люди? — спросил Светозоров — Мы — шестеро человек против всей галактики. У нас нет армии. У нас нет власти!

— Так, подождите! «У нас есть карта», — сказал Артур. — И у нас есть Точка Переписывания. И если мы можем изменить не прошлое, а настоящее. Мы можем сделать так, чтобы люди увидели правду. Чтобы они узнали о том, что МТК уничтожает планеты. И тогда они изменятся.

— Ты хочешь сказать, что мы будем использовать Точку, чтобы создать движение сопротивления? — спросила Мила

— Да, — сказал Артур — Мы не сможем изменить всё. Но мы можем изменить одну вещь. И если эта вещь запустит цепочку событий, то мир изменится сам!

Дмитрий Аркадьевич оторвался от планшета.

— Мне нужно внести изменения в расписание, — сказал он. — Теперь в нём будет пункт «Спасение галактики». Это займёт три часа. Как раз до прилёта.

— Серьёзно? — спросил Артур

— Я всегда серьёзен, — ответил Дмитрий Аркадьевич — Это моя работа. Особенно если дело касается спасения нашей планеты и целой галактики. У меня будет самый большой пункт в расписании за всю мою трудовую деятельность.

Все замолчали.

Артур посмотрел на кружку, «А ЧТО, ЕСЛИ?» — смотрело на него из синего чая. Он вдруг понял, что вопрос не в том, что делать на Острове. Вопрос в том, что они уже сделали. Они собрались вместе. Они поверили друг другу. Они летели через космос, чтобы спасти мир, который даже не знал, что его нужно спасать. И это уже было ответом. Может быть, не на все вопросы. Но на главный — точно.

Корабль летел вперёд. За иллюминатором проносились звёзды. И шесть человек молча смотрели на них, каждый думая о своём. Но все — об одном.

И вдруг они услышали звук. Громкий, настойчивый, похожий на храп. Он доносился откуда-то из глубины корабля.

— Что это? — спросил Артур

— Не знаю, — ответил Дмитрий Аркадьевич — В расписании корабля нет пункта о посторонних звуках

Звук повторился. Теперь он звучал более отчетливей, это точно кто-то похрапывал.

Светозоров встал

— Я проверю

Он пошёл по коридору. Остальные переглянулись и последовали за ним. Они остановились у каюты, где звук был громче всего. Светозоров открыл дверь

В открытой космической капсуле барокамере лежал мужчина. Он был в оранжевом жилете, с стрижкой ёжиком и с густыми бровями. Он сладко спал и тихонько похрапывал. Рядом с ним на столе стояла фляжка.

— Эй! — крикнул Светозоров — Просыпайтесь!

Мужчина вздрогнул, открыл глаза и сел. Он посмотрел на Светозорова, потом на остальных, потом на потолок.

— Где я? — спросил он хриплым басом

— На корабле «Справедливый ветер», — ответил Светозоров

— А где Геннадий Петрович?

— На другом корабле, — сказал Артур — Мы захватили этот корабль, не бойтесь, мы не космические пираты

В ту же секунду Светозоров что-то быстро записал в своём блокноте.

Мужчина медленно встал, поправил оранжевый жилет и сказал:

— Меня зовут Сергей Иванович. Я инженер-ремонтник МЧС. Я должен был провести техосмотр этого корабля. Я зашёл в каюту и случайно уснул. А когда я проснулся... — он огляделся... Где, вы сказали, мы летим?

— Мы летим на Остров, — ответила Мила

— На Остров? — Сергей Иванович нахмурился — Это не входит в мой маршрут. Я должен был проверить двигатели и вернуться на базу. Знаете ли, у меня нет времени на Остров. У меня график!

— У нас у всех есть график, — сказал Дмитрий Аркадьевич, не отрываясь от планшета — Но теперь мы все тут в непредвиденном обстоятельстве

— Я не могу быть в непредвиденном обстоятельстве, — ответил Сергей Иванович — Я — инженер. Я должен быть там, где есть инструкция. А на Острове нет инструкции. Там даже нет техосмотра! Это нарушение всех норм!

— Сергей Иванович, — сказал Артур — Мы летим на Остров, чтобы переписать реальность и спасти Землю от уничтожения

Сергей Иванович посмотрел на него с подозрением

— Землю хотят уничтожить? Переписать реальность? Это не по инструкции. Нет ни одного документа, где было бы сказано, что я должен участвовать в переписывании реальности

Он достал рацию

— Я вызову космический патруль МЧС. Они прилетят и заберут меня. Я не могу участвовать в этом. Это слишком опасно

Светозоров плавно шагнул вперёд. В его руке был телепорт.

— Сергей Иванович, — сказал он спокойно, — вы можете вызвать патруль. А можете полететь на планету, где нет ни одного ремонтного пункта. Например, на планету Bureaucrasy Centauri Prime. Там люди заполняют заявки на всё, а на ремонт чего-либо нужно получить разрешение в 47 инстанциях. Я могу телепортировать вас туда за секунду. Выбор за вами!

Сергей Иванович посмотрел на телепорт. Потом на Светозорова. Потом на остальных

— Это угроза, — сказал он

— Это метафорическое предложение, — ответил Светозоров

— Я запомню это. И если ваш телепорт сломается, не звоните мне

Все засмеялись

Сергей Иванович помолчал. Потом убрал рацию и вздохнул

— Я согласен, — сказал он — Но только потому, что я должен знать, как работает этот Остров. Я — инженер. Мне нужно знать, как всё устроено. Если там есть механизмы, я должен их осмотреть. Это моя работа

— Значит, вы с нами? — спросила Мила

— Да, — ответил Сергей Иванович — Но я требую, чтобы вы записали, что я делаю это под принуждением

— Запишем, — сказал Дмитрий Аркадьевич и что-то отметил в планшете — Так, запись в протоколе: «Сергей Иванович, инженер-ремонтник МЧС, присоединился к экипажу под угрозой телепортации на планету Bureaucrasy Centauri Prime. Действовал недобровольно, но с пониманием технической необходимости»

— Это звучит слишком официально, — сказал Сергей Иванович — Но я согласен

— Тогда начнём знакомство, — сказал Артур. — Я — Артур. Это Мила, Клаус, Олесандр Светозоров, Лида, Дмитрий Аркадьевич... — он обвёл всех рукой — А вы теперь наш седьмой

— Седьмой? — переспросил Сергей Иванович — Я никогда не был седьмым. Я всегда был первым. Или вторым. Но не седьмым

— Теперь вы седьмой, — улыбнулась Мила — И вы — часть нашей команды

— У нас есть инженер, — сказал Клаус — Это хорошо

— У нас есть репортёр, — подмигнула Светозорову Лида
— У нас есть математик, — громко и чётко сказал Светозоров
— У нас есть дипломат, — произнёс Артур
— У нас есть бывший разведчик, — радостно сказала Мила
— У нас есть бывший напарник, — улыбнулся Клаус
— И у вас всех есть секретарь с планшетом, — эпично промолвил Дмитрий Аркадьевич
— Я записал это всё. Теперь в расписании семь человек. Это самое большое расписание, которое я когда-либо вёл в своей жизни!

Семь человек летели на Остров. Каждый — со своей историей, со своим характером. Но все — с одной целью — спасти планету Земля...

Чтобы скоротать время, Артур включил музыку. «Bohemian Rhapsody» заиграла из динамиков.

— Нет, — сказал Светозоров — Только не это
— Почему? — спросил Артур
— Потому что, когда звучит эта песня, я начинаю подпевать. А я не умею петь
— Это не проблема, в караоке все не умеют петь
Он начал подпевать:
— *Is this the real life? Is this just fantasy?*
Мила присоединилась. Клаус тоже. Даже Лида стала подпевать и покачивать бокалом в такт. Светозоров держался и сдался, запев фальцетом.
— *I'm just a poor boy, nobody loves me ...* — затянули все хором
— Ужасно, — сказал Дмитрий Аркадьевич, но в его планшете появилась запись: «20:45
— коллективное пение. Повышение морального духа».

— Это теперь в расписании? — спросил Артур
— Да. Пункт «Караоке как средство борьбы с космическим отчаянием»
Все рассмеялись.
Корабль продолжал свой путь. В кабине звучал смех. Семь человек, семь характеров, одна цель.

Глава 6. Остров

Космос. Корабль «Справедливый ветер». Прибытие

Корабль мягко вышел из сверхскорости. Впереди открылась планета. Она была небольшой, серовато-голубой, с тонкой атмосферой, которая переливалась на свету, как мыльная плёнка. Единственный континент — вытянутый, неровный, похожий на застывшую волну — возвышался над океаном. Он был похож на остров.

— Это она, — сказала Лида, глядя на экран — Планета 42-Б. Остров.

— На карте она нарисована как остров, — сказал Артур — И она действительно похожа на остров.

Они зашли на орбиту. Сергей Иванович, который уже проверил все системы, стоял у иллюминатора и нахмурился.

— Я не вижу ни одного порта, — сказал он — Ни одной площадки для посадки.

— Тогда мы сядем прямо на поверхность, — сказала Мила

Она повела корабль вниз. Они вошли в атмосферу. Корабль слегка тряхнуло, и они увидели поверхность планеты.

Она была пустынной. Никакой растительности, никаких городов. Только бесконечная гладь, покрытая мелким песком, переливающимся серебром. А в центре возвышался кристалл.

Он был огромным. Высотой с десятиэтажный дом, полупрозрачный, мерцающий всеми цветами радуги. От него исходил мягкий свет, который пульсировал в ритме, похожем на сердцебиение.

— Это оно? — спросил Артур.

— Да, — сказал Клаус. — Похоже, что это и есть Точка Переписывания. Кристалл хранит всю информацию о Вселенной. Он был создан вместе с ней. И он может всё изменить.

— Интересно, как это работает? — спросил Светозоров

— Нужно чётко сформулировать желание. Одно желание. Его нельзя изменить после того, как ты его сказал.

Все замолчали.

— Значит, нужно выбрать одно желание, — сказал Артур — Только одно

Артур взял кружку с надписью «А ЧТО, ЕСЛИ?» и пошёл к выходу.

— Ты берёшь кружку? — спросила Мила

— Я беру свой философский якорь, — ответил он. — Может быть, он поможет мне принять правильное решение

Когда корабль приземлился, он вышел из корабля. Нога ступила на поверхность планеты. Песок оказался мягким и прохладным. Воздух был тонким, но дышать можно было. Кристалл пульсировал впереди.

Артур подошёл к нему. Остановился. Посмотрел на своё отражение в прозрачных гранях. Он был бледным, серьёзным.

— Я хотел изменить один день, — сказал он — 1989 год, Берлин. Я хочу стереть свой смех над Клаусом

Кристалл замерцал. Артур почувствовал, как что-то изменилось внутри него — как будто время замедлилось.

Но в этот момент он слышал голос Клауса — не в реальности, а внутри себя.

«Ты не должен стирать тот смех, Артур. Этот смех был искренним. И он сделал меня человеком, которым я стал. Без него я не ушёл бы из разведки. И не встретил бы тебя снова и спасал бы сейчас этот мир».

Артур замешкался.

«Ты смеялся не надо мной, — продолжал голос Клауса. — Ты смеялся над ситуацией. И это было правильно. Иногда смех — это единственное, что спасает нас от того, чтобы сойти с ума».

Артур убрал руку.

— Я не могу это сделать, — сказал он вслух — Я не могу стереть тот день. Потому что это часть меня. Часть всех нас. Прошное — это не ошибка. Это опыт.

— Тогда что ты хочешь изменить? — спросил Кристалл голосом, похожим на шелест ветра

Артур подумал. Он вспомнил всё — штрудель в Берлине, смех, Землю, Милу, Клауса, Светозорова, Лиду, Дмитрия Аркадьевича, Сергея Ивановича, синий чай на Андромеде-Плюшке, пение для сканеров, погоню у чёрной дыры, философские разговоры в космосе. И Веру.

Он достал из кармана её книгу. Открыл на первой странице, там появились слова. Они проступали прямо на глазах:

«Ты уже знаешь ответ. Просто поверь в него».

Артур улыбнулся и обратился к Кристаллу.

— Я хочу, чтобы у каждого был шанс на новый выбор. Чтобы никто не был привязан к тому, что он сделал в прошлом. Чтобы мы могли ошибаться и прощать себя. И чтобы Земля стала настоящей. Не экспериментом. А просто домом.

Кристалл засиял и свет окутал Артура, и он почувствовал, как желание вплетается в ткань Вселенной. Что-то изменилось. Где-то, возможно, в самом начале, тонкая нить реальности переплелась иначе ...

— Спасибо — сказал он

Глава 7. Con Calme. На Земле

Москва. Кабинет Артура. Неделю спустя

Артур сидел в своём кабинете. На столе стояла кружка с надписью «А ЧТО, ЕСЛИ?». Рядом лежала старая карта с островом. Она уже не была нужна, но Артур не мог её выбросить. Слишком много воспоминаний.

Вошла Мила. Она была в своём дипломатическом костюме, но без туфель — она переобулась в домашние тапочки, потому что устала от каблучков.

— Ты скучаешь по космосу? — спросила она

— Иногда, — ответил Артур — Но здесь тоже неплохо. Здесь есть чай, пельмени и ты.

— И Дмитрий Аркадьевич?

— Да, Дмитрий Аркадьевич устроился в мою канцелярию. Он ведёт расписание совещаний. Говорит, это почти как в МТК, только без космоса. Ему нравится.

— А Клаус?

— Он вернулся в разведку. Сказал, что больше никогда не будет терять ключи

— А Сергей Иванович?

— Он всё также работает на космической станции. Ему нравится.

Мила улыбнулась.

— А Светозоров?

— Светозоров снял громкий репортаж о коррупции в МТК. Все смотрят. Многие верят. Многие не верят. Но его рейтинги выросли. Лида работает с ним. Говорит, что он слишком громкий, и она его любит.

— А что с Геннадием Петровичем? — спросила Мила

Артур усмехнулся, доставая из ящика стола распечатку.

— Его перевели в архивный отдел. Теперь он отвечает за хранение старых документов на планете К-3. Там нет ни космоса, ни интернета, ни даже приличного кофе

— И он всё ещё пытается вернуть «Справедливый ветер»?

— Каждое утро он присылает мне письмо — Артур показал стопку бумаг — С требованием вернуть «собственность МТК». Каждое утро я отправляю ему, достойный его самого бюрократический ответ: «Ваш запрос рассматривается. Срок рассмотрения — 374 года» — Он пожал плечами — Я подумал, что это вежливо

— А что он делает сейчас?

— Последний раз его видели в кафетерии на К-3. Он сидел один и пил растворимый кофе, который называл «напитком будущего». Но я слышал, что он пытается написать мемуары

— Мемуары?

— Да. Называются «Как я мог бы спасти галактику, если бы меня не предали»

Мила расхохоталась.

— Он серьёзно?

— Абсолютно. Говорят, он уже написал три главы. В них он — главный герой, а мы — второстепенные злодеи

— Ну, пусть пишет, — сказала Мила — У каждого должно быть хобби

— Именно, — кивнул Артур — Я даже подумываю купить экземпляр. Для смеха

— Помнишь ту женщину на планете Андромеда-Плюшка? — спросила Мила

Артур замолчал. Он посмотрел на стену, где висел стенд с фотографиями разведчиков-нелегалов. Среди них — молодая блондинка с серьёзными серыми глазами.

— Веру? — переспросил он — Конечно, помню

— Не смогла найти про неё никакой информации, — сказала Мила — Я проверила все базы МТК. Нет ни одного сотрудника с таким именем. Ни консультанта, ни разведчика, никого.

Артур усмехнулся.

— Она сказала: «Если я понадоблюсь — я найду вас сама». Может быть, она никогда и не существовала. Может быть, она была — как моя кружка. Знак. Или предчувствие.

Артур достал из ящика стола книгу — единственное доказательство, что она была реальной.

Он посмотрел в окно. За окном была Москва. Настоящая, живая, светящаяся огнями.

— Может быть, она — ангел-хранитель разведчиков, — улыбнулась Мила

— Ну, допустим, — сказал Артур и улыбнулся в ответ

Артур подошёл к окну и посмотрел на город. Москва светилась огнями, внизу шумел проспект, кто-то играл на гитаре во дворе.

— Ты счастлив? — спросила Мила

— Я не уверен, что счастье — это то, что можно измерить, — ответил Артур — Но я счастлив

Он взял кружку и поднёс её к губам

— А что, если всё это не зря? — спросил он

Мила посмотрела на него и улыбнулась

— Мы уже ответили на этот вопрос, — сказала она — Помнишь?

Артур улыбнулся

— Да, — сказал он, сдерживая улыбку как разведчик — Я помню, как мы почти случайно спасли Землю ...

Вошёл Дмитрий Аркадьевич с планшетом.

— Артур, в вашем расписании на завтра есть совещание в 10:00, обед в 13:00 и неожиданный визит Геннадия Петровича в 16:00

— Он придёт сюда?

— Да. Он хочет лично обсудить возврат «Справедливого ветра». Я сказал, что вы заняты, но он настаивает. Теперь я люблю непредвиденные обстоятельства. Они делают расписание живым

Все засмеялись.

Артур подошел к подоконнику, где стояла его любимая дорожная электроплитка, снял крышку с кастрюли. Пар поднялся к потолку. Внутри плавали пельмени. Они не светились, как на планете Андромеда-Плюшка, пахло так вкусно, что у Милы и Дмитрия Аркадьевича заурчало в животиках.

— Это мои, — сказал Артур — Домашние. С фаршем и луком. Без всяких квантовых добавок

— Самые лучшие пельмени во Вселенной, — сказала Мила

— Ну, допустим, — улыбнулся Артур

— Мы спасли нашу планету и целую галактику, — сказал Артур, — а я до сих пор не пел «We are the Champions» в караоке

— Ты не пел её? — удивилась Мила

— Не успел. Ждал тебя, давайте это исправим сегодня, сейчас

Он включил музыку и запел. Мила тоже. Даже Дмитрий Аркадьевич подхватил на первой строчке припева.

We are the champions, Queen (1977)

I've paid my dues
Time after time
I've done my sentence
But committed no crime
And bad mistakes
I've made a few
I've had my share of sand kicked in my face
But I've come through (and I mean to go on, and on, and on, and on)

Припев

We are the champions, my friends
And we'll keep on fighting 'til the end
We are the champions, We are the champions
No time for losers
'Cause we are the champions
Of the world

I've taken my bows
And my curtain calls
You brought me fame and fortune and everything that goes with it
I thank you all
But it's been no bed of roses
No pleasure cruise
I consider it a challenge before the whole human race
And I ain't gonna lose (and I mean to go on, and on, and on, and on)

Припев 2 раза

— Я записал это в расписание, — сказал он, после того как песня закончилась — Пункт «Караоке как спасение души».

Из коридора раздался голос:

— Можно мне тоже?

Все обернулись. В дверях стояла Анна. Она держала кружку с чаем и улыбалась.

— Я думал, ты осталась на станции, — сказал Артур.

— Я всегда там, где нужно, — ответила она.

Все засмеялись.

Артур посмотрел в окно. За окном была Москва. Настоящая, живая, светящаяся огнями. И в ней жили люди, которые не знали, что кто-то когда-то переписал Вселенную ради них. Но им и не нужно было знать. Им нужно было просто жить, любить, есть пельмени и слушать музыку ...

Артур поставил кружку на стол. Надпись «А ЧТО, ЕСЛИ?» смотрела на него.

Он перевернул кружку. На дне было написано: «ДА». И это был не ответ, а вопрос, который он наконец-то решил. За окном тихо шумела Москва. Артур закрыл глаза. И улыбнулся...

Конец

Эпилог. Там, где начинаются звёзды

Где-то в космосе. Корабль без названия

Вера сидела за штурвалом и пила синий чай. На панели управления мигала надпись: «Следующая цель: сектор Г-17, планета 42-Б». Она улыбнулась, сделала глоток и набрала координаты.

— Хорошая работа, Артур, — сказала она вслух — Очень хорошая работа

Она выключила чай, затянула потуже ремни и включила двигатели.

Корабль исчез в гиперпрыжке. На заднем сиденье лежала стопка книг. Первая называлась: «Женщина, которая умеет хранить тайны». Вторая была ещё без названия. Вера написала её на Острове, когда ждала Артура. Она знала, что он справится.

Она знала всё...

Москва. Кабинет Артура

Анна сидела в пустом кабинете Артура. На столе лежала карта Острова. Она перевернула её и на обратной стороне мелкими буквами написала:

«Ты справился, Артур. Я знала, что ты справишься. С самого начала. Ты ещё не знаешь, но это не последний раз, когда ты переписываешь реальность ...»

Она улыбнулась и вышла, оставив дверь открытой ...

Благодарности

Спасибо всем, кто верит в чудеса. Особенно тем, кто создаёт их каждый день — просто улыбаясь, обнимая и говоря: «Ну, допустим».

Эта книга — о вас. И для вас.

И, конечно, спасибо Дугласу Адамсу, который научил нас не паниковать, даже когда Вселенная решает переписаться.

Особая благодарность Вере. Где бы она ни была...

Для заметок разведчиков и не только

Здесь можно записывать свои мысли, идеи, очень секретные коды и координаты важных планет

Для заметок разведчиков и не только

Здесь можно записывать свои мысли, идеи, имена врагов, пароли и отзывы, коды и координаты. Или просто рисовать звёзды. Или записывать рецепты вкусняшек. В конце концов, это место для того, что ты считаешь важным. Даже если это просто пункт из списка дел: «Накормить котёнка из соседнего двора» или «Спасти нашу галактику»